



УДК 343.3

В. Тищенко,

доктор юридических наук, профессор,
заведуючий кафедрою криміналістики
Національного університету «Одеська юридическа академія»,
член-корреспондент Національної академії правових наук України

ТЕХНОЛОГІЯ ДОКАЗУВАННЯ ВИНОВНОСТІ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Установлення і ізобличення винного в совершении преступления составляет важнейшую задачу досудебного расследования. При этом установление личности неизвестного преступника можно рассматривать как стратегическую задачу расследования, разрешаемую путем поэтапного, последовательного выдвижения и решения ряда промежуточных тактических задач, что и выражает сущность технологического подхода [1].

К подобным тактическим задачам следует отнести такие:

- 1) выявление лиц, которые могли бы совершить расследуемое преступление;
- 2) собирання доказательственной информации, подтверждающей или опровергающей подозрение в отношении каждого заподозренного лица;
- 3) изучение личности подозреваемого;
- 4) ізобличення подозреваемого лица в совершении инкриминируемого ему преступления и доказывание его виновности.

Нами уже была рассмотрена типовая модель технологии решения тактической задачи, связанной с выявлением лица, заподозренного в совершении расследуемого преступления, то есть первого этапа разрешения стратегической задачи по установлению неизвестного преступника [15].

Рассмотрим теперь типовые технологические модели решения последующих выделенных задач по установлению личности преступника.

Получение доказательственной информации, подтверждающей или опровергающей подозрение в отношении заподозренного лица. В результате ин-

формационно-поисковой и аналитической работы на первом этапе решения стратегической задачи по установлению личности неизвестного преступника выявляется лицо или круг лиц, в отношении которых выдвигаются версии о совершении расследуемого преступления. Полученные результаты могут характеризоваться различной степенью полноты и конкретности.

Так, полученная информация позволяет судить лишь о некоторых общих и частных признаках преступника: расе, этнической принадлежности, росте, телосложении, чертах внешности и особых приметах, одежде, проживании в определенной местности, профессиональных навыках, уровне интеллекта, чертах психики, характере связей с потерпевшим, целях и мотивах преступления и так далее. Анализ и синтезирование выявленных признаков позволяют выдвигать и проверять версии вначале о круге лиц, к которому относится виновное лицо, а затем и о конкретных лицах, обладающих соответствующими признаками. Усложняется такой анализ в ситуации совершения преступления группой неизвестных лиц. Вместе с тем появляются возможности судить о характере и содержании связей и отношений между преступниками: уровне организованности, степени взаимопонимания, ролевых функциях, именах или кличках и других данных, которые могут стать основанием для выдвижения версий о преступниках.

На возможное совершение преступления определенным лицом могут указывать сведения, полученные в результате осмотра места происшествия,

предметов, следов, документов, показаний потерпевших и свидетелей, оперативной информации. В частности, такими сведениями могут быть утерянные преступником на месте происшествия личные документы и предметы, данные о получении им телесных повреждений и возможном обращении за медицинской помощью, информация о лицах, с которыми потерпевший встречался незадолго до убийства, и тому подобное.

По каждому из заподозренных лиц необходимо провести проверку на возможность совершения данным лицом расследуемого преступления и приступить к обработке имеющейся информации, распределяя ее по критериям относимости, достаточности, полноты, конкретности и доказательственной значимости.

Всю полученную информацию о заподозренном лице целесообразно разделить на две группы: подтверждающую его виновность и опровергающую таковую. Нельзя вести расследование с обвинительным уклоном, не выдвигая и не проверяя контрверсии, говорящие о невиновности заподозренного лица. Необходимо помнить, что задача следователя состоит в том, чтобы объективно, непредвзято разобраться в сущности расследуемого события, найти и доказать виновность именно того человека, который совершил данное преступление, и не обвинить в нем невиновное лицо.

Поэтому в ходе проверки версии о виновности конкретного лица прежде всего устанавливается наличие реальной возможности осуществления данного преступления заподозренным: его присутствие на месте события во время совершения преступления, физические и умственные способности по совершению им определенных действий и операций, умения и навыки использования определенных механизмов, орудий и средств. В умышленных преступлениях необходимо установить наличие мотивов и цели их совершения со стороны заподозренного лица. Сложность решения этой задачи может усугубляться

нежеланием заподозренного называть подлинные мотивы и цели преступных действий, их маскировкой. Подтверждением виновности лица может быть обнаружение в ходе обыска или обследования его места жительства похищенного имущества, орудий и средств преступления; выявление на одежде, обуви, теле заподозренного либо в его автомобиле, жилом или другом помещении, где он проживает или работает, следов крови, а также других выделений организма потерпевшего, микрочастиц с тела или одежды последнего и так далее.

Невиновность конкретного лица может подтверждаться установлением его алиби, отсутствием мотива, преступного умысла и других признаков состава преступления, наличия необходимой обороны или других обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. ст. 36–43 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)).

При выявлении и проверке причастности лица к совершению расследуемого преступления рекомендуется использовать метод «просеивания», в ходе которого оперативно-розыскными и процессуальными средствами выявляется и проверяется круг лиц, могущих совершить такое преступление. В результате большая часть проверяемых лиц отсеивается, что дает возможность сосредоточить внимание на оставшихся заподозренных лицах либо на одном конкретном лице.

Целесообразно также изучить данные, характеризующие заподозренное лицо (его «фоновую» характеристику): содержание жизнедеятельности, наличие и состав семьи, источники доходов, увлечения и проведение досуга, вредные привычки, аморальные наклонности и тому подобное. Это даст возможность сопоставить их с данными, характеризующими деятельность преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с его посткриминальным поведением.

Продуктивным методом проверки версии о совершении преступления



определенным лицом является построение функциональной модели механизма преступления, включающей развернутую во времени картину расследуемого события и хронологически выстроенную цепочку взаимосвязанных действий заподозренного по подготовке, совершению и сокрытию преступления, противодействию расследованию и уклонению от ответственности. Нестыковка каких-либо фрагментов картины события, появление противоречивых данных, нарушение связей в структуре модели механизма преступления обуславливают необходимость повторного углубленного анализа имеющейся информации, проведения дополнительных следственных действий, выявления и устранения недостоверной информации, ее восполнения и подтверждения.

Таким образом, на основе проведенного криминалистического анализа создается и корректируется модель механизма преступного события, личности подозреваемого и его поведения [2]. При этом известно: чем точнее построенные ретроспективные модели отражают обстоятельства расследуемого преступления, признаки преступника и содержание его действий, тем достовернее будет прогностическая модель его посткриминального поведения, открывающая новые возможности для получения доказательственной информации.

Изучение личности подозреваемого. Выявление конкретного лица, заподозренного в совершении расследуемого преступления, и получение достаточной доказательственной информации о его виновности обуславливают новый процессуальный этап расследования, поскольку в нем появляется фигура подозреваемого, что влечет сообщение ему о подозрении (ст. ст. 276–279 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины)) и наделение его соответствующими правами и обязанностями (ст. 42 УПК Украины). В связи с этим возникают также новые тактические задачи, направленные на доказывание

вины и виновности подозреваемого: идентификация подозреваемого, проверка его контрдоказов, выяснение подлинных мотивов и целей преступления, преступной роли в подготовке и совершении расследуемого преступления при его осуществлении группой лиц, изобличение подозреваемого, установление с его помощью всех обстоятельств преступления.

Решение таких задач во многом зависит от полного и всестороннего изучения личности подозреваемого. Как отмечается в литературе, в центре события преступления всегда находится преступник, совокупность личностных свойств которого определяет характер преступной деятельности и проявляется в ее результатах [3].

Исследование личности подозреваемого предполагает установление всех его социальных и биологических свойств и характеристик, поскольку знание таких сведений имеет уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение [4]. Так, возраст подозреваемого, его психическое состояние на момент совершения преступления, служебное положение, непогашенная или неснятая судимость влияют на возможность привлечения лица к уголовной ответственности, на квалификацию совершенного им общественно-опасного деяния, назначение или освобождение от наказания. Сведения, характеризующие личность подозреваемого, учитываются при избрании меры пресечения, принятии других процессуальных решений, входят в предмет доказывания (ст. 91 УПК Украины).

К *социальным* относятся сведения персонаграфического и социального значимого характера: 1) фамилия, имя, отчество, псевдоним, кличка; 2) дата и место рождения; 3) место регистрации и место фактического жительства; 4) национальность и язык (языки) общения; 5) гражданство; 6) семейное положение; 7) образование и специальность; 8) трудовая деятельность, профессия и источники дохода;



9) участие в общественных организациях или неформальных группах; 10) наличие правительственных и иных наград, специальных званий; 11) отношение к воинской службе; 12) наличие фактов привлечения к уголовной или административной ответственности; 13) склонность к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

К *биологическим* относятся сведения о соматических (телесных) признаках и свойствах подозреваемого: пол, возраст, признаки внешности, функциональные признаки, состояние здоровья, одорологические, дактилоскопические и другие.

К *психолого-этическим качествам* относятся уровень интеллекта, черты характера, мировоззренческие взгляды, поведение и поступки, моральные ценности, потребности и интересы, эмоциональность, отношение к окружающим и себе (самооценка).

Для получения данных о личности подозреваемого используются следующие группы методов: 1) анализ документов, касающихся различных сторон его жизнедеятельности; 2) биографический; 3) опрос знающих его лиц; 4) наблюдение; 5) беседа.

В случае анализа документов, касающихся различных сторон жизнедеятельности подозреваемого, следователь истребует и изучает официальные и личные документы (в том числе переписку, дневники, фотоснимки, видеозаписи), свидетельствующие о фактах и обстоятельствах его личной жизни, трудовой деятельности, преступного или аморального поведения, роли в организации и совершении конкретного преступления и так далее. Такие документы можно получить путем временного доступа к соответствующим документам, ознакомления с ними, их копирования и изъятия (ст. ст. 159–166 УПК Украины), обыска (ст. ст. 166, 234–236 УПК Украины), осмотра (ст. 237 УПК Украины), запросов необходимых документов от учреждений,

организаций, предприятий (справок, характеристик и других), а также путем проведения соответствующих негласных следственных (розыскных) действий: наложения ареста на корреспонденцию (ст. 261 УПК Украины), осмотра и выемки корреспонденции (ст. 262 УПК Украины), обследования публично недоступных мест, жилья или другого владения лица (ст. 267 УПК Украины) и так далее.

Биографический метод позволяет получить хронологическую картину жизни подозреваемого как в целом, так и отдельных ее периодов. Источниками биографических сведений являются документы (свидетельства о рождении, о браке, автобиографии, справки из мест регистрации жительства и тому подобное). В ходе расследования выясняется круг родственников, сослуживцев, соседей и других лиц, знающих подозреваемого и могущих дать о нем интересующие следователя сведения путем опроса. Метод опроса может применяться в ходе их опроса при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также допроса.

Метод наблюдения за подозреваемым применяется следователем во время всех контактов по расследуемому производству: перед началом следственного действия, в ходе его производства и после его завершения. Особое внимание к поведению, вербальным и невербальным реакциям подозреваемого следует обратить в ходе его допроса. Именно они могут указывать на ложность даваемых показаний, нерешительность в определении своей позиции на допросе, сомнения в ее правильности, на отношение к другим участникам преступления и потерпевшему и так далее [5]. Наблюдение за подозреваемым может осуществляться также при помощи такого негласного следственного (розыскного) действия, как наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК Украины).

Метод беседы состоит в речевом общении следователя с подозреваемым в ходе допроса и предполагает свобод-



ний діалог по обставинах життя і проступку допрашуваного. С допомогою даного методу можна встановити, як підозреваний відноситься до певних подій, обставинах, конкретним особам або колом осіб; виявити рівень його інтелектуального розвитку, коло інтересів, моральні цінності, риси характеру, темперамент і інше. Продуктивність такого спілкування во багато залежить від вміння встановити психологічний контакт з підозреваним [6].

В останні роки для вивчення особистості підозреваного і діагностики його показань все більше увагу приділяється можливостям, які відкриваються при використанні поліграфа [7]. Разом з тим застосування поліграфа в розслідуванні проступків законодавством або підзаконними актами України не врегульовано. Считаем, що в перспективі во може отримати таке закріплення, що дозволить використовувати поліграф для проведення психофізіологічного тестування.

Визначені дані про особистість підозреваного можуть бути отримані через інформаційні системи відповідних підрозділів і служб Міністерства внутрішніх справ України (оперативно-справочні картотеки, криміналістичні реєстри і інші), архівні кримінальні справи і інші матеріали.

Знання виявлених ознак і рис особистості підозреваного дозволяє правильно вирішити кримінально-правові питання, прийняти адекватні процесуальні рішення, здійснити ідентифікацію підозреваного, висунути і перевірити версії в стосунку його проступної діяльності, мотивів і цілей і інших обставин здійсненого проступку, вибрати найбільш ефективні тактичні прийоми в ході виробництва слідствних дій, розробити програму по його повному ізоляції.

Ізоляція підозреваного особи в здійсненні інкримінуваного йому

проступку і доведення його винності. Рішення даної тактичної задачі є заключальним етапом по встановленню особи, здійсненого проступку, на основі чого слідчим складається обвинувальний акт, затверджуваний прокурором (ст. 291 УПК України).

Безумовно, наявність доказателівної інформації про здійсненню проступку певною особою, що стає основою для повідомлення його про підозру і звинувачує в статус підозреваного (ч. 1 ст. 42 УПК України), не звільняє слідчого від необхідності перевірки версії про невинність такої особи до того моменту, коли дана версія не підтвердиться доказами, буде виключена. Разом з тим версія про винність підозреваного повинна бути підтверджена неоспоримими доказами, що дозволить пред'явити йому обвинувачення в здійсненню проступку.

Зміст технології доведення винності підозреваного особи во багато визначається слідствною ситуацією, склалоюся після його виявлення. *Перша ситуація* характеризується наявністю достатньої доказателівної бази і визнанням підозреваного своєї вини. *Вторая ситуація* відзначається визначеною дефіцитом доказателівної інформації при повній або частковій визнанню підозреваним своєї вини. *Третья ситуація* відрізняється тим, що підозреваний заперечує свою вину незалежно від обсягу і переконливості наявних у слідстві доказів. Розглянемо особливості розслідування і технології доведення в визначених типових слідствних ситуаціях.

Достатня кількість доказателівної інформації і визнання підозреваним своєї вини характеризує *першу ситуацію* як вигідну для повного розслідування і швидкого завершення. Однак навіть в такій позитивній слідствній ситуації не-



обходимо проанализировать собранные доказательства в отношении всех обстоятельств преступления, причастных к нему лиц, их роли в подготовке, совершении и сокрытии преступного деяния, связать все факты в целое. При этом особое внимание следует уделить фактам, в отношении которых имеется недостаточная конкретность, неполнота знаний, противоречивость. Система доказательств должна быть выстроена таким образом, чтобы ни контрверсии защиты, ни последующий отказ подозреваемого от ранее данных им показаний, в которых он признает свою вину, не поколебали убежденность в его виновности.

Для решения указанной задачи необходимо провести соответствующие следственные действия: освидетельствования, обыски, осмотры, в том числе дополнительные осмотры места происшествия и вещественных доказательств, допросы, следственные эксперименты, включая проверку показаний на месте, одновременный допрос двух или более ранее допрошенных лиц, назначение и проведение необходимых экспертиз.

Во второй ситуации, несмотря на позитивный аспект, связанный с признанием подозреваемого своей вины, отмечается по ряду обстоятельств недостаток информации либо ее неоднозначность, зыбкость, расплывчатость.

В общем виде задача, вытекающая из данной ситуации, заключается в том, чтобы увеличить объем доказательственной информации, уточнить ее содержание и значение, ликвидировать пробелы в знаниях тех или иных обстоятельств, устранить имеющиеся нестыковки и противоречия.

Необходимо максимально воспользоваться благоприятным фактором, связанным с признанием подозреваемым своей вины, чтобы получить от него сведения о новых, еще не известных следователю источниках информации, о следах, вещественных доказательствах и местах их нахождения, о свидетелях-очевидцах и других лицах,

тем или иным образом причастных к событию преступления. Все эти данные должны быть проверены и зафиксированы в ходе следственных действий. При допросе подозреваемого необходимо получить сведения не только о механизме совершения преступления, но и о всех намерениях и действиях, связанных с подготовкой и сокрытием преступления, с его предкриминальным и посткриминальным поведением [8].

Следует иметь в виду, что подозреваемый, признавая свою вину, не всегда полно и объективно излагает сведения об обстоятельствах преступления, его целях и мотивах, своей роли в содеянном. Как правило, это связано с тем, что он пытается приуменьшить свою вину, частично переложить ее на потерпевшего или других участников, скрыть либо исказить в свою пользу обстоятельства, отягчающие его ответственность, изобразить себя «жертвой случайного стечения обстоятельств».

Кроме того, возможна ситуация и противоположного характера, выражающаяся в самооговоре со стороны подозреваемого, вызванном различными причинами и мотивами [9]. В подобных случаях выявляются противоречия между показаниями подозреваемого и фактическими обстоятельствами события, показаниями других лиц.

Указанные задачи, вытекающие из данной ситуации, решаются при проведении таких следственных действий, как детальные первичные, а также повторные и дополнительные допросы подозреваемых, свидетелей, потерпевших, допросы двух ранее допрошенных лиц (очные ставки), следственный эксперимент (в том числе в форме проверки показаний на месте), предъявление для опознания, назначение и проведение соответствующих экспертиз.

Третья ситуация характеризуется тем, что подозреваемый не признает своей вины в совершении преступления и дает заведомо ложные показания либо отказывается давать показания, ссылаясь на п. 4 ч. 3 ст. 42 УПК Украины. Так, подозреваемый в качестве



самозащиты может заявлять о том, что данное преступление не совершал, а сам в то время, когда совершалось преступление, находился в другом месте, то есть ссылается на свое алиби. Если задержание и последующий допрос лица в качестве подозреваемого были для него неожиданными, он нередко ссылается на свое пребывание в каких-то общедоступных местах (гулял по городу, в парке, уезжал на дачу и тому подобное), а потому не может назвать конкретных лиц, могущих подтвердить это. В таком случае необходимо детализировать обстоятельства его времяпровождения, а также выявить и допросить свидетелей, которые дают в отношении местопребывания подозреваемого иные сведения, опровергающие его заявление.

Если подозреваемый имел время подготовить ложное алиби, он ссылается на свидетелей, с которыми договорился о даче ими ложных показаний, инсценирует определенные события либо их отдельные обстоятельства. Такие свидетели должны быть предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 384 УК Украины) и подробно допрошены в отношении места и времени пребывания подозреваемого [10].

Иногда преступник самостоятельно либо с помощью других лиц инсценирует событие, представляя его в виде самоубийства, несчастного случая, воздействия стихийных сил, или создает обстоятельства, указывающие на виновность других лиц (подбрасывает документы, личные вещи последних и тому подобное). Следователю необходимо с момента осмотра места происшествия и производства других первоначальных следственных действий выявить признаки инсценировки (так называемые негативные обстоятельства) и установить подлинную картину расследуемого события, чтобы на допросе подозреваемого изобличить его в создаваемых им фикциях [11].

Таким образом, система доказательств виновности подозреваемого

создается постепенно и последовательно как без его участия в собирании и оценке доказательств, так и с его участием после вручения ему уведомления о подозрении. Соответственно выстраивается также система следственных действий: в первом случае – осмотр места происшествия, трупа, следов, предметов и документов, допросы потерпевших и свидетелей, соответствующие экспертизы, то есть действия поискового характера, а во втором – предъявления для опознания, допросы свидетелей, следственные эксперименты, обыски, допрос подозреваемого, которые носят не столько поисковый, сколько проверочный характер.

Следует отметить еще одну особенность расследования преступлений в ситуации непризнания подозреваемым своей вины: среди доказательств преобладают косвенные доказательства, а количество прямых незначительно или же они вовсе отсутствуют. В.В. Новик отмечает: «В условиях качественного изменения преступности такое соотношение прямых и косвенных доказательств становится штатной ситуацией, а косвенные доказательства – основным и единственным средством изобличения наиболее опасных преступников» [12]. Из этого возникают повышенные требования к умению следователя логично и последовательно выстраивать систему доказательств, убедительно оперировать ими в целях разоблачения преступника. Такую систему доказательств следует подготовить к допросу лица в качестве подозреваемого, определив последовательность предъявления доказательств и комплекс тактических приемов, направленных на изобличение допрашиваемого [13].

Вместе с тем подбор доказательств и правильный выбор тактических приемов по их предъявлению не являются самоцелью. Они выступают лишь тактическими средствами обеспечения дачи полных и правдивых показаний в отношении выясняемых обстоятельств события преступления и поведения по-



дозреваемого. Предмет допроса подозреваемого должен охватывать обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному виду преступлений, а также элементы и признаки соответствующего состава преступления. С этой целью рекомендуется использовать типовые программы допроса подозреваемого [14], адаптировав их к обстоятельствам расследуемого преступления. При этом конкретная программа допроса должна составляться с учетом возможных вариантов поведения допрашиваемого, изменения его позиции, содержания показаний, оценки своей роли в расследуемом преступлении. Таким образом, программа допроса состоит из ряда подпрограмм – блоков содержательного и тактического характера. Следовательно необходимо прогнозировать ход, содержание и конечный результат допроса, динамику поведения допрашиваемого, подбирая для каждой ситуации соответствующие тактические средства воздействия на допрашиваемого и стремясь получить от него полные и правдивые показания.

Таковой представляется общая модель технологии установления личности преступника и доказывания его виновности в совершенном преступлении.

Ключевые слова: личность подозреваемого, технология доказывания виновности подозреваемого, средства и методы собирания и проверки доказательств, допрос и избличение подозреваемого.

В статье рассмотрена технология установления подозреваемого лица и доказывания его виновности в расследуемом преступлении. Такая технология реализуется путем поэтапного решения следующих тактических задач: 1) собирания доказательств, подтверждающих подозрение в отношении определенного лица; 2) изучения личности подозреваемого; 3) избличения подозреваемого в совершении конкретного преступления и доказывания его виновности.

У статті розглянуто технологію встановлення підозрюваної особи та доказування її винуватості у вчиненні злочину, що розслідується. Ця технологія реалізується через поетапне вирішення таких тактичних завдань: 1) збирання доказів, які підтверджують підозру щодо певної особи; 2) вивчення особи підозрюваного; 3) викриття підозрюваного у вчиненні конкретного злочину й доказування його винуватості.

The article considers the technology of determination a suspected person and evidence of his guilt in the crime under investigation. This technology is being implemented through a phased solution of the following tactical tasks: 1) accumulation of evidence, which are confirming the suspicion against a particular person; 2) the study of the identity of the suspect; 3) unmasking of suspect of committing a particular crime and proving of his guilt.

Литература

1. Тищенко В.В. Становлення технологічного підходу – новаційний напрям розвитку криміналістики / В.В. Тищенко, А.А. Барцицька // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць / за ред. С.В. Ківалова. – О. : Юридична література, 2012. – Вип. 68. – С. 560–566 ; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики / А.В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 416 с.
2. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя / Г.А. Густов. – Л. : Ин-т усовершенствования следственных работников, 1980. – 181 с. ; Лузгин Г.М. Моделирование при расследовании преступлений / Г.М. Лузгин. – М. : Юридическая литература, 1981. – 152 с. ; Лукашевич В.Г. Моделирование у криміналістиці та пізнавальній діяльності слідчого / В.Г. Лукашевич, О.В. Юнацький. – К. : КНТ, 2008. – 184 с. ; Образцов В.А. Криминалістика: моделі средств и технологий раскрытия преступлений / В.А. Образцов. – М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 400 с.
3. Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии : [монография] / А.О. Откидач. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.



4. Біленчук П.Д. Процесуальні та криміналістичні проблеми дослідження обвинуваченого / П.Д. Біленчук. – К. : Атіка, 1999. – 352 с. ; Волинский А.Ф. Криміналістика / А.Ф. Волинский. – М. : Закон и право, 1999. – 615 с. ; Курс криміналістики. Особенная часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юристъ, 2001. – 634 с. ; Курс криміналістики : в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004–. – Т. 1. – 2004. – 639 с.
5. Ващук О.П. Окремий метод слідчого пізнання – слідче спостереження: структура / О.П. Ващук // Сучасні проблеми криміналістики : матер. міжнар. наук.-практ. конф., присвяченої 100-річчю з дня народження проф. В.П. Колмакова (м. Одеса, 27 – 28 вересня 2013 р.). – О. : Юридична література, 2013. – С. 72–75 ; Тищенко В.В. Комплексное восприятие информации при проведении допроса / В.В. Тищенко // Інформаційне забезпечення розслідування злочинів : матер. міжнар. круглого столу. – О. : Юридична література, 2014. – С. 239–241.
6. Гончаренко В.Г. Лекції з судової психології / В.Г. Гончаренко. – К. : Академія адвокатури України, 2008. – 280 с. ; Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология / В.Е. Коновалова. – Х. : Консум, 1999. – 157 с. ; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – М. : БЕК, 1998. – 208 с.
7. Мотлях О.І. Поліграф: наукова природа походження, нормативно-правове регулювання та допустимі межі застосування. / О.І. Мотлях. – К. : Освіта України, 2012. – 394 с. ; Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии : [монография] / А.О. Откидач. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
8. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 336 с.
9. Ратинов А.Р. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) / А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова. – М. : Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. – 142 с. ; Ващук О.П. Характеристика факторов и признаков самооговора подозреваемого в уголовном производстве / О.П. Ващук // Криміналістика и судебная экспертология: наука, обучение, практика : сб. науч. работ. – Вильнюс, 2015. – Вып. 11. – С. 225–233.
10. Кузьмічов В.С. Алібі у розкритті злочинів : [навч. посібник] / В.С. Кузьмічов, В.В. Юсупов. – К. : КНТ, 2007. – 264 с. ; Бертовская Н.Л. Фикции в кримінальній, оперативно-розыскной и следственной практике : [монография] / Н.Л. Бертовская, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 408 с.
11. Дементьев В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия / В.В. Дементьев, В.В. Степанов. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 169 с. ; Бертовская Н.Л. Дезинформирование в кримінальній, оперативно-розыскной и следственной практике / Н.Л. Бертовская, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
12. Новик В.В. Криміналістические аспекты доказания по уголовным делам: проблемы теории и практики / В.В. Новик. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 471 с.
13. Комарков В.С. Тактика допроса / В.С. Комарков. – Х. : Харьковський юрид. ин-т, 1975. – 66 с. ; Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология : [учеб. пособие] / В.Е. Коновалова. – Х. : Консум, 1999. – 157 с. ; Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб. : Питер, 2001. – 146 с. ; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – М. : БЕК, 1998. – 208 с. ; Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 136 с.
14. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса : [учеб.-практ. пособие] / Г.А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 320 с. ; Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии : [учеб.-практ. пособие] / В.В. Печерский. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 336 с.
15. Тищенко В.В. О типовой модели технологии решения задачи по выявлению личности неизвестного преступника / В.В. Тищенко // Юридичний вісник. – 2015. – № 3. – С. 216–222.

